

визуального фестиваля, который проводится с 2003 г. Основными научными темами его исследований и видеофильмов стали защита национального культурного разнообразия, обычаи, верования и ритуальные представления народов, населяющих Китай. Его творческое кредо и научные принципы в полной мере проявились в крупнометражном (120 мин) документальном фильме «Паломничество», в котором представлены особенности традиционной жизни и верований тибетцев. Фильм был удостоен премии Международного фестиваля документального кино, проходившего в 2005 г. в Японии.

Нам представляется, что антропологический фильм является одним из наиболее действенных путей защиты традиционной культуры. Крайне важно в настоящее время, пока не произошла культурная ассимиляция и полная утрата веками бытующих национальных традиций, фиксировать уходящие ценности, создавая своеобразный культурный генофонд. Создание национальной фильмотеки антропологических фильмов, посвященных разным сторонам уходящей жизни, быта, культуры многочисленных народов и национальных меньшинств, населяющих Китай, позволит не только закрепить для будущих поколений особенности их традиционной культуры, но и создать своеобразный обобщенный «фонд национального образа». В краткосрочной перспективе, эти пленки, казалось бы, не имеют столь большого значения. Однако, учитывая тот факт, что традиционная культура народностей и этнических меньшинств Китая представляет собой невозобновляемые историко-культурные ресурсы, делает сегодня этнографические видеосъемки особенно актуальными.

---

1. Тан, Чжунжуан. Направление развития документального фильма о жизни китайских меньшинств / Чжунжуан Тан // Вестник Северо-Западного университета национальностей – 01.06.2007. – С. 47 – 51.

2. Фан, Фан. История развития китайского документального фильма / Фан Фан. – Китайское издательство драмы. – 2003. – 139 с.

3. Ху, Динь. Исследование документального фильма китайских меньшинств / Динь Ху // Гуанси народный университет. – 01.04.2012. – С. 63–67.

ВЛИЯНИЕ ДЖАЗОВОЙ МУЗЫКИ НА МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КИТАЕ

Сяо Юань Юань

*аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

***Аннотация.** В статье выявляются особенности влияния джазовой музыки на музыкальное образование в Китае, а также перспективные направления его развития.*

***Summary.** The article reveals the peculiarities of the influence of jazz music on musical education in China, as well as the perspective directions of its development.*

Джазовая музыка представляет собой одно из характерных явлений западной музыки, она обладает своим уникальным музыкальным стилем и особенностями. Эта широко распространенная музыкальная форма любима слушателем, она обладает чрезвычайной притягательной силой. Далее, прежде всего, познакомимся с

характерными чертами джазовой музыки.

Характерные особенности джазовой музыки:

1. Импровизационный характер исполнения. Джазовая музыка – это произвольные, разнообразные, самостоятельные приемы исполнения частей произведения, что является яркой особенностью африканской и частично джазовой музыки.

2. Синкопированный ритм. Наиболее привычным проявлением такого ритма для человека является смещение акцента с сильной доли на слабую [5]. Ритмический рисунок джазовой музыки имеет две разновидности: первая – это ровный ритм (Straight), а второй – это качающийся ритм (свинг – Swing или шаффл – Shuffle). Основное отличие между этими двумя видами ритмического рисунка проявляется в методах исполнения восьмых долей, причем это отличие определяет сам стиль джазовой музыки. Качающийся ритм базируется на делении каждой доли на три (триоли). Самым распространенным проявлением такого ритма является урезание центральной триоли. Джазовая музыка с ровным ритмом в основном представлена джазом в латинском стиле, где ритмический рисунок основан на восьмых долях.

3. Гармония. Импровизационное исполнение представляет собой выдающуюся особенность джазовой музыки. Однако импровизация в джазе не является произвольной, она свободно развивается в рамках определенной гармонии. Примерно 60% в ней зависит от музыкальных знаний, 20% – от творческого вдохновения, 10% – от отклика публики, 10% – от удачи [2]. Джазовому музыканту необходимо не только владеть техникой исполнения, но также и большим объемом теоретических знаний джазовой музыки. Язык гармонии является самой сложной и самой важной частью этих знаний.

4. Выбор тембра. В целях усиления звукового воздействия и притягательности степень грубости тембра, частота вибраций звуков и громкость постоянно изменяются. Необходимо отметить, что многие саксофонисты в поисках новых тембров тяготеют к режущим ухо звуковым эффектам. Также следует упомянуть, что иногда джазовые трубачи и тромбонисты переходят на исполнение с «рычащим» звучанием.

Что касается использования западного образования в сфере джазовой музыки в китайском музыкальном образовании, то на данный момент в аудиторных занятиях по музыке в Китае существует три вопроса: 1) противоречие между направленностью учебных материалов и эстетическими запросами учащихся: многие любят музыку, но не любят занятия по музыке. В результате слишком сильного сгущения политического окраса некоторых музыкальных произведений в актуальных музыкальных учебных материалах изначально непринужденные музыкальные занятия становятся скучными и унылыми, из-за них падает настроение; слишком сложные для понимания музыкальные техники, педантизм в концентрированном виде не соответствуют возрастным особенностям учащихся, что непременно оказывает влияние на их интерес к изучению музыки. 2) Несогласованность социальных потребностей и целей преподавания: сама по себе музыка не может пробудить у учащихся интерес, не говоря о творческом потенциале и вдохновении. 3) Напряжение от переводных экзаменов изначально было призвано повышать интеллектуальный уровень, культивировать нравственные качества, воспитывать способность обнаруживать прекрасное в окружающей жизни, но в промежутках между экзаменами такое музыкальное образование потеряло непосредственное значение музыки.

Существует великое множество направлений джазовой музыки.

Новоорлеанский джаз – это простая веселая музыка, наиболее легкая для понимания; энергичность и динамика свинга соответствуют возрастным особенностям молодых людей, ярко выраженная ритмичность, насыщенность чувствами очень легко воспринимаются публикой, пробуждают у нее ответные чувства; радикальный стиль фри-джаза, отсутствие логичности мышления также очень соответствует возрастным особенностям легко возбудимых учащихся; для воспитания чувства прекрасного у учащихся на занятиях, культивирования их нравственных качеств, несомненно, способствует музыкальная выразительная форма. Аудиторные занятия по музыке в Китае должны воспринять стиль преподавания джазовой музыки, помимо уже существующих в вузах теоретических систем преподавания, ориентированных на исполнение чистого инструментального джаза, основных методов, служащих как основа, также необходимо использовать в качестве носителей этого процесса популярные песни, заслужившие горячую любовь массовой публики, более всесторонне транслировать сущность джазовой музыки. Только с привлечением соответствующих учебных материалов по джазовой музыке, с обращением пристального внимания на особенности самих учащихся преподавание сможет приблизиться к красоте музыки, по-настоящему пробудить творческие силы студентов и горячую любовь к жизни.

Если усваивать джазовую музыку в сравнении с прочими жанрами музыки, то можно обнаружить множество присущих ей характерных особенностей, например: 1) импровизационный характер исполнения или пения; 2) особая сложность джазовых ритмов; 3) уникальные джазовые аккорды; 4) использование уникальных тембров и т.д. Джазовая музыка представляет собой стихийно рождающуюся музыку, богатую креативом и выразительностью, это процесс коллективного творчества с весьма характерными чертами. Если в аудиторные занятия по музыке в Китае ввести содержание, касающееся джазовой музыки, поддаться влиянию творческого процесса в джазе, то это неизбежно поможет воспитать у учащихся осознание коллективного сотрудничества и музыкального творчества, в максимальной мере раскроет врожденные способности студентов к музыке, сделает их горячую любовь к музыкальному искусству главной движущей силой их действий, ведь, в конце концов, творчество – это душа человечества. Что касается будущей перспективы китайского и западного музыкального образования, то индивидуальный характер ни одной музыкальной культуры в мире не является неизменным, открытость вовне, взаимодействие, сплав – вот изначальный облик развития музыкальной культуры человечества. Отражение недостатков традиционного китайского музыкального образования, изучение и заимствование лучшего из западного образования, перелом в идеологии и концепциях образования, полная реформа музыкального образования должны помочь быстрее подстроиться под тенденции развития образования в мире, воспитать еще больше надежных кадров, соответствующих тенденциям модернизации в Китае.

Ключевым моментом музыкального образования является подготовка креативных кадров. Что касается будущего китайского и западного музыкального образования, то существует несколько аспектов, которые, возможно, могут повлиять на музыкальную подготовку следующих поколений: 1) новые формы эмпирического изучения мелодий, ритмов, гармоний и инструментов, отражающие новые формы источников энергии и механизмов изобретения, оказывают положительное влияние на жизнь в текущем и будущем моменте; 2) сильный акцент на национальном характере музыки, следование за вкусами более широкой международной публики

приведет к более глубокому взаимопониманию между народами всех стран; 3) распространение музыкального образования будет способствовать достижению наивысшей степени развития для людей, обладающих музыкальным талантом.

Начиная с 1990-х годов, иностранные джазовые коллективы и делающие первые шаги китайские ансамбли одновременно вышли на китайскую джазовую сцену. На сегодняшний день внутри Китая было проведено более десяти замечательных джазовых фестивалей в Шанхае, во время которых множество выдающихся музыкантов и педагогов побывали в Китае с лекциями и концертами, например, профессор Джейми Эберсолд (Jamey Aebersold), составивший более сотни сборников учебных материалов, а также оказавший влияние на многих выдающихся джазовых музыкантов. Его строгая, добросовестная и в то же время интересная манера преподавания помогла добиться многого всем его ученикам. Некоторые мастера международного масштаба: Пэт Метэни (Pat Metheny), Джоджо Майер (Jojo Mayer), Крис Поттер (Chris Potter) – своими выступлениями и мастер-классами дарили настоящие праздники китайским любителям джаза. Благодаря этим мероприятиям, китайские джазовые музыканты расширили свой кругозор в процессе международного обмена, их исполнительский уровень стал более зрелым и качественным. Важное значение этого музыкального фестиваля заключается в следующем: «Общая масса китайского джаза вынырнула на поверхность». Пионеры китайского джаза: J3 джаз-трио, квинтет Ли Сяочуаня, трио Ся Цзя, проект «Хунцзецоу» (Red Groove – Красный ритм), Цзинь Фо (Golden Buddha – Золотой будда), проект «Цзецоу Чжи Цюань» (Rhythm Dogs – Ритм собак) – и их выдающиеся выступления не только представили все очарование джазовой музыки перед лицом китайской публики, но и снова доказали представителям других стран – китайцы также могут исполнять джазовую музыку. Их концерты не только имеют заслуживающую внимания коммерческую ценность, но являются драгоценным проявлением, имеющим ценность для обучения.

Развитие джазовой музыки в Китае должно опираться на образование и практику. Несмотря на становление джаза в Шанхае уже много лет назад, в большинстве обычных музыкальных вузов в Китае понятие «джаза» до сих пор отсутствует или даже отрицается. Сколько лет прошло, а эта практически сравнимая с классической «высокая» музыка по-прежнему не может найти себе пристанища в Китае. В 1993 году произошли события, ознаменовавшие поворот, когда один за другим были основаны колледж «Миди» и Современный музыкальный колледж в Пекине. Но на сегодняшний день в Пекине существует лишь два этих учебных заведения, содержание обучения в которых затрагивает джазовую музыку. Выдающихся джазовых музыкантов и исполнителей, воспитанных в шанхайских музыкальных учебных заведениях, можно встретить повсюду, включая и джазового гитариста Гу Чжуншаня, ведущего занятия в своем Колледже JZ. Многие известные музыканты иностранного происхождения, проживающие в Китае, также всеми силами участвуют в преподавании джазового мастерства. Все это позволило джазовой музыке найти новый «выход» в Китай, которым стало преподавание, ведь оно может изменить множество вещей, включая судьбы и будущее.

Вслед за развитием образования в судьбе джазовой музыки в Китае наступят перемены. Шанхайская консерватория, консерватория Синхай, Сычуаньская консерватория привлекают педагогические кадры китайского и иностранного происхождения в сфере джазовой музыки, одновременно с наследованием уже сформированной западной джазовой школы происходит микширование с китайскими

реалиями, постепенно создается система преподавания джазовой музыки, открываются соответствующие учебные курсы, пишутся соответствующие учебные материалы, а также воспитываются выдающиеся кадры джазовой музыки.

Внимание к джазовой музыке в системах преподавания музыкальных учебных заведений закладывает благоприятные основы для формирования ценности ее существования и развития. Практика является весьма важным методом обучения, знания, получаемые учащимися на занятиях в аудитории, не могут быть применены вслепую для достижения хороших результатов, учащимся необходим свой собственный исполнительский опыт, получаемый посредством репетиций и выступлений, и это крайне важно. Здесь стоит вспомнить китайского корифея музыки – Лю Юаня, первого исполнителя рок-музыки в Китае, впоследствии лидера джазовой сцены. В 1995 г. он открыл заведение «CD CAFÉ», тем самым создав место для практики исполнительского мастерства местных джазменов. Основанный Лао Жэнем в Шанхае клуб «JZ» стал настоящим центром притяжения, на сцене которого выступали ведущие джазовые музыканты Китая и всего мира. Ежедневно там проходили так называемые «джемы» (особая форма сотрудничества джазовых исполнителей, когда без предварительных репетиций и даже не будучи знакомыми, они совместно импровизируют, и в процессе притирки между ними вспыхивают искры настоящего пламени, создавая еще более уникальную музыку). Именно благодаря продвижению джаза этими людьми в течение чуть более десяти лет было воспитано немало молодых джазовых исполнителей. На сегодняшний день Пекин и Шанхай остаются местами концентрации джазовых музыкантов, в Гуанчжоу, Шэньчжэне, Чэнду, Шэньяне они появляются и снова исчезают время от времени, баров и мест коллективного досуга для западных людей, где исполняют джазовую музыку, становится все больше. В будущем Пекин и Шанхай станут двумя главными знаковыми городами для китайского джаза, – фактически, это характеризует культуру, экономический статус, степень открытости этих городов внешнему миру, – и отсюда китайский джаз сможет перейти на новую качественную ступень своего развития.

В истории китайской музыки джаз, благодаря своему уникальному художественному стилю, стал одним из музыкальных жанров, развившимся за короткое время. У джаза отсутствуют фиксированные шаблоны, он никогда не заключает свой собственный стиль в одни рамки, полностью поддаваясь изменениям настроения, позволяя людям исполнять музыку согласно переменам в их собственных запросах. Опираясь на эту уникальную особенность с ярко выраженным произвольным характером, джаз с поразительной скоростью стал мировой музыкой, околдовавшей весь земной шар. Благодаря своей жизнеспособности, джаз существует и развивается повсюду, творческие усилия джазовых музыкантов во всех уголках мира делают его еще сильнее, его исполнительские техники становятся более зрелыми. Посредством инноваций и развития в сочетании с музыкальными стилями других народов, что вливает в него свежие силы, джаз стал мировой тенденцией развития музыки. Одновременно со старательной заботой о сохранении культурных особенностей и собственного облика традиционной китайской культуры в современной музыке, музыканты исследуют взаимосвязи национального и мирового джаза, выявляя национальные особенности, что помогает вывести китайскую музыку на международную сцену.

1. Ван, Вэйвэй. Теория преподавания «мировой национальной музыки» в педагогических вузах и практические исследования / Вэнвэй Ван // Массовое искусство. – 2011. – № 21.
2. Ван, Сяопин. Кратко о джазовой музыке / Сяопин Вае // Музыкальная жизнь. – 2007. – № 3.
3. Ван, Цзинь. Применение системы преподавания Орфа в вузах немusыкальньх специальностей / Цзинь Ван // Ихай. – 2011. – № 11.
4. Ли, Цзыцзюнь. Кратко о реформе специальности музыкального преподавания в вузах и развитии участия в музыкальном образовании – впечатления от конкурса базовых навыков студентов / Цзыцзюнь Ли // Голос Хуанхэ. – 2011. – № 20.
5. Ли, Чжэньхуа. Проникновение джазовой музыки в современную музыкальную жизнь в Китае / Чжэньхуа Ли // Массовое искусство. – 2009. – № 2.
6. Хань, Чжунэнь. Философская природа музыкальной эстетики, антропологические факты и первичность существования искусствоведческих предпосылок и собственных музыкальных возможностей – Три дискуссии и последующие вопросы, вызванные темами 9-го Всекитайского семинара по музыкальной эстетике 2011 г. / Чжунэнь Хань // Студенческая газета Сианьской консерватории. – 2011. – № 3.
7. Чжу, Цзин. Музыкальное образование в подготовке студентов вузов / Цзин Чжу // Народная музыка. – 2001. – № 5.
8. Юань, Даньдань. Воспитание и повышение музыкальной подготовки учащихся специальных вузов / Даньдань Юань // Большая сцена. – 2011. – № 11.

ДРАКОН КАК СИМВОЛ ИМПЕРАТОРА КИТАЯ

Тан Вэнчан

*аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

***Аннотация.** Автор исследует эволюцию представлений о драконе, рассматривает дракона как символ императора Китая и все то, что имеет непосредственное к нему отношение – государственная власть, императорские атрибуты, костюм, предметы быта.*

***Summary.** The author explores the evolution of representations of the dragon, the dragon is considering as a symbol of the Emperor of China and everything that has a direct relation to it – the state power, the imperial attributes, costume, household items.*

В культуре Китая исторически сложилось множество толкований значений образа «дракона». Один подход рассматривает дракона как символ китайского народа, сыны которого являются потомками дракона; другой подход предлагает образ дракона воспринимать как символ феодального правителя, поскольку императора аллегорически называли драконом – сыном неба. У обоих подходов есть свои сильные стороны, но верно понять символическое значение «дракона» можно только при условии всестороннего анализа, при погружении в определенные исторические условия.

Прозвище представителей китайского народа «потомки дракона» происходит из древних тотемов и легенд. Основной почитания тотема является предположение, что между каким-либо животным и собственным народом существуют определенные родственные связи, что это животное является родоначальником, и поэтому оно